(Продолжение. Начало на 1—2-й стр.).

площадке Баранчинского предприятия начал производственную деятельность АО «Егоршинский радиозавод», на который постепенно переходят работники электромеханического завода. Хочется верить, что долги по заработной плате перед работниками предприятия будут погашены.

Баранчинский — это один из ярких маркеров рассматриваемой проблемы. В регионе более половины общей суммы задолженности по заработной плате приходится на организации, находящиеся на стадии банкротства. К сожалению, институт банкротства зачастую рассматривается как способ ухода от имеющихся долгов и обязательств. Но цель института банкротства иная — оздоровление предприятия. И, конечно, стоит пристально посмотреть на причины банкротств, на меры, которые необходимо принимать в целях защиты прав работников.

Эту тему Уполномоченный по правам человека постоянно поднимает в течение последних лет во всех своих ежегодных докладах. В 2020 году, согласно статистике Арбитражного суда Свердловской области, произошёл рост на 17,5% числа заявлений о признании банкротом. Если за 9 месяцев 2019 года таких заявлений было 4 241, то за тот же период 2020 года — 4 983. Рассмотрено дел за те же периоды в 2019 и 2020 годах 2 372 и 3 268 соответственно. Рост уже на 37,8%. Эти цифры красноречивее слов говорят об остром кризисе в обществе и экономике.

И это несмотря на обращение к гражданам России от 25 марта 2020 года Президента России В. В. Путина, в котором было чёткое указание: предприятия, оказавшиеся в сложной ситуации, нужно защитить от банкротства. Президент предложил ввести на шесть месяцев мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний, взыскание с них долгов и штрафов. В начале апреля мораторий был установлен законодательно.

Действующее законодательство предусматривает достаточное количество действенных механизмов воздействия на должника: это и субсидиарная гражданско-правовая ответственность лиц, контролирующих деятельность должника, и меры уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в порядке, установленном статьями 195, 196 Уголовного кодекса РФ.

И если арбитражная практика привлечения к гражданско-правовой ответственности достаточно разработана, то практика привлечения к уголовной ответственности долгие годы практически отсутствует — на всю Свердловскую область были лишь единичные случаи в год. Отрадно, что в 2020 году ГУ МВД России по Свердловской области возбудило девять уголовных дел по преднамеренному банкротству. Хочется верить, что они все дойдут до суда. Хотя, учитывая число заявлений о банкротстве — почти пять тысяч, это капля в море.

Каковы же причины сложившейся ситуации? Предусмотренное статьей 195 Уголовного кодекса РФ преступление относится к преступлениям небольшой тяжести, срок давности составляет всего два года. Пока кредиторы раздумывают о том, подавать ли заявление в полицию, пока полиция проведёт анализ финансового состояния должника и осуществит все надлежащие процессуальные действия, сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекут. Виновные остаются безнаказанными.

Логично предположить, что в таких случаях возрастает роль налоговых органов, поскольку именно они имеют техническую возможность в оперативном режиме контролировать финансовое состояние хозяйствующих субъектов. При выявлении предприятий с признаками банкротства, а также при наличии признаков состава преступления по неправомерным действиям при банкротстве (статья 195 Уголовного кодекса РФ) не налоговые ли органы должны незамедлительно сообщать об этих фактах органам внутренних дел? Такое взаимодействие налоговой службы с правоохранительными органами значительно снизило бы вероятность истечения сроков давности для привлечения к уголовной ответственности при банкротстве.

Прокуратура, в свою очередь, должна контролировать данный процесс, мерами прокурорского реагирования не допускать возникновения задолженности по заработной плате, координировать деятельность правоохранительных органов по уголовному преследованию лиц, виновных в банкротстве.

По серым схемам

Массовыми и однородными по своей природе являются обращения граждан о нарушении их трудовых прав при приёме на работу по гражданско-правовым договорам или вообще без оформления какого-либо договора (*обращения № 20-13/176, 20-13/629, 20-13/630, 20-13/2478)*, о невыплате заработной платы в полном объёме и без должных пенсионных отчислений *(обращения № 20-13/1647, 20-13/120)*, неоплате командировочных расходов *(обращение К. № 20-13/171)*.

Ярким примером распространённого вопиющего случая нарушения трудовых прав является обращение А., работника охранного предприятия, зарегистрированного в Свердловской области, но осуществляющего деятельность в иных регионах, в том числе в Челябинской области *(обращение А. № 19-13/2647)*. Работники данного предприятия, как следует из обращения, работают без официального оформления, без оплаты сверхурочной работы. Представители трудового коллектива неоднократно обращались в прокуратуру, трудовую инспекцию, но всё ограничивалось документарными проверками и ответами, которые люди оценивают как «отписки». Только в прокуратуру Железнодорожного района г. Екатеринбурга один из работников обращался восемь раз.

Вследствие долгой переписки между проверяющими инстанциями, перенаправления жалоб из одного субъекта Российской Федерации в другой, когда заявитель подал исковое заявление в суд, то уже давно истекли трёхмесячные сроки судебной защиты нарушенных трудовых прав.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований по формальному основанию, причине пропуска сроков, но в описательной части судебного постановления подтвердил все нарушения трудового законодательства, допущенные в отношении истца.

Одной из причин незащищённости прав граждан является механизм территориальной подведомственности. Граждане, работающие на территории Челябинской области, обращаются в юрисдикционные органы по месту работы, которые перенаправляют их обращения для рассмотрения в соответствующие органы по подведомственности в Свердловской области, по месту регистрации юридического лица — работодателя. Последние, как правило, не выявляют нарушений при проведении проверки.

Формально всё правильно, но как решить имеющиеся проблемы? Уполномоченный по правам человека считает необходимым в подобных случаях при проведении проверки трудовой инспекцией обязательно привлекать федерального инспектора труда по месту фактической трудовой деятельности заявителей. Всё это требует чёткой межтерриториальной координации деятельности органов государственной инспекции труда и прокуратур субъектов Российской Федерации.

Особые субъекты

Термин «удалённый режим работы» в 2020 году стал знаком каждому, хотя ещё в 2013 году в Трудовой кодекс РФ была включена глава 49.1 об особенностях регулирования труда дистанционных работников. Практика реализации норм данной главы показала необходимость её совершенствования.

Уполномоченный представила предложения в Законодательное Собрание Свердловской области о внесении изменений в Проект Федерального закона № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удалённой работы». В частности, предлагалось часть 5 статьи 312.6 Трудового кодекса РФ изложить в следующей редакции: «Заработная плата при временной дистанционной (удалённой) работе выплачивается в полном размере при сохранении объёма работы, обусловленной трудовым договором. Независимо от объёма работы заработная плата выплачивается в случае снижения объёма работы по вине работодателя».

Ещё одна проблема в сфере защиты трудовых прав — это защита прав мигрантов, связанная со спецификой защищаемых субъектов. Так, лишь Генеральное консульство Кыргызской Республики в г. Екатеринбурге выявило 16 случаев нарушения трудовых прав их соотечественников на территории Свердловской области в 2020 году.

Известно, что работники-мигранты работают, как правило, со своими земляками и бригадирами, соотечественниками. Зачастую эти люди не знают своего конкретного работодателя *(обращение С. № 20-13/460)*, указывая в лучшем случае лишь адрес объекта, на котором выполнялись строительные работы. Работают они без документального оформления трудовых отношений и каких-либо социальных гарантий не имеют.

Практика работы с обращениями данной категории показывает, что защита трудовых прав мигрантов зависит исключительно от степени взаимодействия с правоохранительными органами, службой участковых уполномоченных полиции органов внутренних дел, которые устанавливают конкретного работодателя работника-мигранта. А далее возможен и комплекс мер по защите трудовых прав работников.

Пенитенциарная система активно использует труд лиц, отбывающих наказание. На данные трудовые отношения правила Трудового кодекса РФ, трудовые права и гарантии, им предусмотренные, не распространяются в полном объёме. Для осуждённого, отбывающего наказание, труд является обязательным и регулируется в большей степени нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Судя по поступающим обращениям осуждённых, зачастую нарушается шестимесячный срок для оплаты периода временной нетрудоспособности *(№ 20-13/36)*, не производят полную оплату труда *(№ 20-12/623, 20-13/243)*.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

Пенсионные отношения: вопросы без ответов

Традиционно в адрес Уполномоченного по правам человека поступает много обращений, связанных с пенсионным обеспечением, — люди недовольны размером пенсии, установленными федеральными или региональными социальными доплатами.

Установление сельской прибавки вызвало большое количество обращений. Многие граждане, работавшие в сельской местности, претендуют на её получение, однако законодательством установлен конкретный перечень должностей, при работе на которых положена повышенная фиксированная выплата к страховой пенсии *(обращение Ч. № 19-13/2592 и другие)*.

В этой же связи возникают споры, когда граждане работали в сельском хозяйстве по профилю деятельности, соответствующему «Списку работ, производств, профессий, должностей, специальностей, в соответствии с которыми устанавливается повышение размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности...» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29.11.2018 № 1440 в ред. от 25.07.2019 № 805), но работодатели называли их должности иначе, чем предусмотрено в Списке, например менеджерами. Вследствие этого граждане получают отказ в назначении надбавки за сельский стаж, и устанавливать фактический страховой стаж остаётся исключительно в судебном порядке *(обращение А. № 20-13/62)*.

Поступают коллективные обращения от бывших бухгалтеров и экономистов колхозов, которых также нет в Списке, но, со слов заявителей, работа бухгалтера в колхозе в советский период мало отличалась от работы в сельскохозяйственном производстве, они также принимали участие в сельхозработах, и фактическая нагрузка соответствовала работам иных должностных категорий *(обращение Л. № 20-13/77, коллективное обращение бухгалтеров и экономистов колхозов Байкаловского района № 20-13/365)*. Люди требуют внести изменения в федеральное законодательство.

Аналогичные обращения поступали от граждан, которые работали в сельской местности, но не в сфере сельскохозяйственного производства, например, от воспитателей сельских детских садов *(обращения № 19-13/2652, 20-13/1920)*. В подобных случаях даже в судебном порядке будет невозможно установить требуемую надбавку к пенсии.

Подавляющее большинство обращений граждан по вопросам пенсионного обеспечения было обусловлено их несогласием с размером назначенных пенсий. Проведённые проверки показали в большинстве случаев соответствие размера назначенных пенсий действующему законодательству, невзирая на то, что размер многих пенсий со всеми доплатами балансирует на уровне прожиточного минимума для пенсионеров. Данная ситуация вызывает особую озабоченность Уполномоченного по правам человека.

Хочется верить, что принятые в 2020 году поправки к Конституции Российской Федерации, которые, в частности, закрепили обязательную индексацию пенсий не реже одного раза в год, исправят данную ситуацию.

Анализ обращений показывает необходимость совершенствования пенсионного законодательства в части регулирования порядка назначения пенсий.

Это касается, например, пункта 1 части 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях», согласно которому родители ребёнка-инвалида, воспитывающие его менее восьми лет, по независящим от них причинам не имеют права на досрочное назначение пенсии.

Сегодня один из родителей, воспитывающий ребёнка-инвалида, имеет право на досрочное назначение пенсии при обязательном условии — достижении ребёнком-инвалидом возраста восьми лет.

В селе Байкалово имел место случай, когда годовалому ребёнку поставили тяжёлый диагноз — детский церебральный паралич. В силу характера заболевания и особенностей ухода мать была вынуждена полностью оставить работу и посвятить себя уходу за ребёнком. Ребёнок умер, не дожив несколько месяцев до достижения восьмилетнего возраста. Сейчас матери исполнилось 50 лет, но права на пенсию у неё нет. В свидетельстве о смерти указывается число полных прожитых лет, и, если бы ребёнок не дожил одного дня до восьми лет, результат был бы тот же. Ситуация несправедлива и очевидно нарушает права человека.

Уполномоченный предлагает Законодательному Собранию Свердловской области рассмотреть возможность выхода с законодательной инициативой, предусматривающей корректировку указанной выше нормы Федерального закона «О страховых пенсиях»: сократить пенсионный возраст, но не более чем на пять лет в общей сложности, для родителей, воспитывавших детей менее восьми лет в силу независящих от них причин, из расчёта один год — за каждый год и шесть месяцев фактического ухода за ребёнком-инвалидом.

В 2020 году поступали обращения от граждан пенсионного возраста с жалобами на действия судебных приставов *(обращения А. № 20-13/1783 и другие)*.

Действующее исполнительное законодательство предусматривает право судебных приставов при исполнении судебного постановления удерживать **не более 50 процентов** доходов должника. В законе указано именно не более 50 процентов, однако органы принудительного исполнения толкуют это положение как 50 процентов дохода должника. Следует отметить, что буквальное толкование текста Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ст. 99) позволяет говорить, что допустимо взыскивать и менее 50 процентов дохода должника.

Несомненно, имеющийся долг необходимо погашать, в том числе и лицам пенсионного возраста, — судебное постановление обязательно для лиц всех возрастных категорий.

Формально действия судебных приставов, удерживающих 50 процентов пенсии, законны, но справедливы ли? В этой ситуации хочется напомнить крылатую фразу римских юристов: «Право — это искусство добра и справедливости». Можно ли говорить о справедливости и добре, когда удерживают с пенсионеров в пользу, как правило, кредитных организаций половину пенсии, размер которой зачастую балансирует на уровне прожиточного минимума?

Ответ очевиден, только вот сложившаяся практика принудительного исполнения судебных постановлений показывает, что это далеко не очевидно для органов принудительного исполнения.

Отрадно, что на сторону граждан (прежде всего пенсионного возраста) встал Верховный Суд Российской Федерации, который, руководствуясь принципом исполнительного производства, а именно принципом о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, высказал свою позицию по данному вопросу. Так, в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.01.2017 № 45-КГ16-27 императивно указано, что при определении размера удержания из пенсии должника-гражданина, являющейся для него единственным источником существования, судебному приставу-исполнителю надлежит учитывать в числе прочего размер этой пенсии, чтобы обеспечить самому должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования, и реализацию их социально-экономических прав.

При этом необходимо сочетание двух основополагающих положений — конституционного принципа исполнимости судебных решений и установления пределов возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника, — в частности с тем, чтобы сохранить должнику-гражданину необходимый уровень существования.

Поскольку положения части 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривают лишь максимально возможный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника, судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать такой размер удержания, который бы учитывал материальное положение должника.

Пандемия 2020 года породила случаи многочисленных увольнений с работы, в том числе в связи с сокращением численности или штата работников. От этого пострадали все категории трудоспособного населения и, конечно, лица предпенсионного возраста, которым сегодня крайне сложно найти работу. Уполномоченный считает необходимым шире использовать правила статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», согласно которой граждане, имеющие большой трудовой стаж, вправе выйти на пенсию на два года ранее положенного срока.

В таких случаях пенсионным органам следует отходить от заявительного механизма назначения пенсии и совместно с иными органами власти, прежде всего органами занятости, проводить разъяснительную работу среди населения о наличии данного права выхода на пенсию.

Время не лечит

Уполномоченному по правам человека поступило письмо от Свердловской областной общественной организации «Союз «Маяк» со словами благодарности за оказание помощи в получении жилищного сертификата на приобретение квартиры Б., жительницей города Богдановича, которая в 2014 году была признана пострадавшей от аварии на производственном объединении «Маяк» *(обращение Б. № 19-13/2267)*.

С 2016 года Б. безуспешно пыталась получить жильё вместе со своим сыном. Благодаря активной поддержке Уполномоченного, силами которой были скоординированы требования Председателя Законодательного Собрания Свердловской области, Администрации городского округа Богданович, Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, а также поддержке Богдановичской городской прокуратуры, долгожданный жилищный сертификат наконец был получен в 2020 году. Семья приобрела отдельное благоустроенное жильё. Путь Б. к собственному жилью был длиной в шестьдесят с лишним лет.

От аварии на ПО «Маяк» 1957 года нас отделяют долгие годы, но губительные последствия для здоровья граждан, пострадавших от этой аварии, и их потомков проявляются всё так же. И именно временная удалённость от даты аварии позволяет констатировать несовершенство законодательства, регулирующего отношения по защите прав граждан, пострадавших от Восточно-Уральского радиационного следа, в частности потомков пострадавших лиц.

Не секрет, что многие заболевания лиц, пострадавших от этой аварии, передаются их детям, внукам и правнукам. Время показало, что у потомков облучённых граждан наблюдаются целые букеты заболеваний, включая онкологию, зачастую поражена вся система жизнеобеспечения. Законодатель же чётко ограничивает круг лиц, признаваемых пострадавшими от последствий данной аварии, — только граждане, непосредственно пострадавшие, и их дети.

Уполномоченный по правам человека считает необходимым законодательно расширять круг получателей льгот «маяковцев», распространив эти льготы на их потомков, и прежде всего в части права на специализированное медицинское обеспечение.

Легко ли получить социальные пособия?

Пандемия породила многие неблагоприятные последствия, актуализировавшие получение гражданами различных социальных пособий. Всплеск обращений граждан за их получением вызвал некоторые сбои в работе органов власти, предоставляющих пособия, что потребовало незамедлительной реакции Уполномоченного по правам человека.

Так, в Первоуральске гражданке С. не были выплачены детские пособия, и только после вмешательства Уполномоченного пособия назначены и выплаты произведены. Допущенные ошибки при направлении заявлений через Интернет были сообщены заявителю и устранены им *(обращение С. № 20-13/1791)*.

В детском саду № 1 г. Дегтярска в июле, в разгар пандемии, стали требовать от родителей справку об отсутствии COVID-19 у ребёнка. При этом оформлять её приходилось за плату. Одна из родительниц К. по телефону обратилась к Уполномоченному.

После вмешательства Уполномоченного Администрация г. Дегтярска отменила данное требование и организовала бесплатное оформление справки.

Одно из обращений к Уполномоченному было вызвано трагическим случаем: умер гражданин, имевший статус индивидуального предпринимателя, а его сестра Г., безуспешно пытаясь оформить пособие на погребение, ходила по различным инстанциям, как по замкнутому кругу. Лишь вмешательство Уполномоченного позволило прояснить ситуацию, конкретизировать требования пенсионных органов и фонда социального страхования по данному вопросу. Как результат — требуемое пособие было получено *(обращение Г. № 20-13/1928)*.

Пандемия увеличила число безработных в Свердловской области в шесть раз (их было примерно 20 тысяч, а теперь почти 120 тысяч). Страшные цифры!

Это породило и многократное увеличение количества обращений граждан к Уполномоченному о затруднениях в постановке на учёт в службу занятости в дистанционном порядке через Интернет *(обращение К. № 20-13/917)*. В ответ заявителям направляли простые и доступные пошаговые алгоритмы, как это сделать и какие документы приложить к заявлению.

Подобные случаи в течение года исчисляются сотнями, некоторые индивидуальны, но большинство, как правило, однотипны. Тогда Уполномоченный зачастую выступает в роли медиатора: государственные органы предъявляют свои формально обоснованные требования; граждане впадают в отчаяние от невозможности их выполнения, в своих телефонных звонках и письменных обращениях высказывают гневные претензии ко всем органам власти.

Конечно, приходится длительно выслушивать эмоциональные и, как правило, обоснованные претензии граждан к действиям соответствующих органов власти. После того как люди выговорятся, с ними совместно выстраиваются способы защиты их прав. Затем проходит этап согласования способа реализации этих прав с органом исполнительной власти, с которым возник спор.

К сожалению, приходится констатировать, что причиной многих обращений граждан к Уполномоченному являются недостатки в администрировании соответствующими органами исполнительной власти процесса предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам. При оптимизации процесса их предоставления случаев нарушения прав граждан было бы значительно меньше.

В 2020 году на Уполномоченного по правам человека как члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) выпала большая дополнительная нагрузка. Через горячую линию СПЧ поступали обращения не только от жителей Свердловской области, но и со всей России. Всплеск обращений пришёлся на весенний период, на первую коронавирусную волну, когда только началось формирование нормативной базы по мерам поддержки населения.

Обращения по тематике были самые разные: предоставление кредитных каникул *(№ 20-13/873, 20-13/879, 20-13/881, 20-13/898 и др.)*; льготы самозанятым гражданам и индивидуальным предпринимателям *(№ 20-13/873, 20-13/881)*; способы оформления социальных выплат в удалённом режиме *(№ 20-13/897, 20-13/913, 20-13/1103)*; невыплаты заработной платы и порядок оплаты в нерабочие дни *(№ 20-13/915, 20-13/916)*.

Ранее нетипичными были обращения о невозможности реализации прав граждан из-за фактического паралича работы государственных органов по причине введённого карантина и ещё не налаженной работы в дистанционном режиме посредством Интернета *(№ 20-13/884, 20-13/892)*.

Особенно остро встал вопрос получения пособия по безработице, когда гражданин зарегистрирован в одном регионе, а проживает в другом *(обращение К. № 20-13-870)*. Данная проблема возникла у очень многих наших граждан: трудовая миграция в нашей стране достаточно развита, но именно пандемия показала остроту и актуальность проблемы. Институт регистрации по месту пребывания архаичен. Думается, что также настало время для корректировки законодательства о занятости населения. Граждане должны иметь возможность по месту своего фактического пребывания получать не только в службе занятости помощь по трудоустройству, но и пособие по безработице.

Требования в обращениях к Уполномоченному как к члену СПЧ были разнообразны, но все их объединяет отчаянное положение, в котором оказались граждане нашей страны в условиях пандемии. Люди писали, что у них нет работы, нет заработка, а семьям уже скоро будет буквально нечего есть *(обращения № 20-13/878, 20-13/880 и др.)*. Во многих случаях, особенно при анализе телефонных звонков Уполномоченному, видна степень недовольства граждан действиями органов власти; зачастую доведенные до крайности люди не стесняются на уничижительные слова и сравнения.

Государство предпринимает много усилий по социальной поддержке, но как члену СПЧ, видящему картину фактического положения граждан на всей территории страны, понятно, что этого недостаточно.

Необходимо расширять меры социальной поддержки, оптимизировать работу всех государственных органов, изменять правовую базу. Страшно осознавать, что в современных условиях нашей страны во многих семьях родители не могут прокормить своих детей. Для исправления этой ситуации зачастую не требуются дополнительные бюджетные ассигнования, достаточно сделать удобными и понятными для людей способы получения социальных выплат и реализации иных прав граждан посредством сети Интернет.

Данные комплексные меры снизят социальное напряжение в обществе, окажут жизненно необходимую адресную помощь конкретному нуждающемуся человеку.

Совет по правам человека подготовил специальный доклад о соблюдении прав в период пандемии. В нём отражены предложения Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, которые учтены во многих нормативных актах органов власти.

Отстояли право сельского учителя

С просьбой о помощи к Уполномоченному по правам человека обратилась сельская учительница из Камышловского района Д. *(№ 20-13/1599)*. Так сложилось, что, имея право на 100-процентную компенсацию расходов на оплату коммунальных услуг, она в последние месяцы не только не получала эту льготу, но ещё и осталась должна. Ситуация возникла из-за несоблюдения формальностей.

В 2010 году заявительница приобрела право на компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг по льготной категории лиц «педагогический работник» как учитель со стажем в сельской местности. А в 2019 году уволилась с занимаемой должности и ушла на пенсию.

По Закону Свердловской области от 15 июля 2013 г. № 78-ОЗ «Об образовании в Свердловской области» и в том, и в другом случае право на льготы у неё было. Единственное, что поменялось, — это основание предоставления льготы. В первом случае — «педагог», во втором — «педагог-пенсионер». Чтобы не было проблем, заявителю необходимо было написать два заявления: одно — на прекращение льготы по категории «педагог», другое — на назначение льготы по категории «педагог-пенсионер».

Этого С. не сделала, но в течение некоторого времени льготу ей продолжали начислять. За это время, до момента обнаружения ошибки, «набежала» существенная для пенсионера сумма — более 30 тысяч рублей, — которая была взыскана с заявительницы в судебном порядке. Судом принято решение на основании того, что истцом была нарушена процедура прекращения льготы по одному основанию (для категории «педагог») и установления её по другому основанию (для категории «педагог-пенсионер»). По сути, суд исходил из того, что нарушены процедурные моменты. И это правда — процедура была нарушена.

Проанализировав ситуацию и изучив судебное решение, Уполномоченный пришла к выводу, что право на льготу у заявительницы не было утрачено, несмотря на несоблюдение процедуры: в день выхода на пенсию право сохранилось, изменилось лишь основание для назначения льготы.

Эта позиция Уполномоченного по правам человека была отражена в подготовленной апелляционной жалобе: решение опирается не на положения и принципы Закона, а на нормы подзаконного акта, регулирующего порядок назначения и прекращения льготы, — Постановления Правительства Свердловской области от 26.06.2012 № 690-ПП «О Порядке назначения и выплаты компенсаций расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям работников бюджетной сферы в посёлках городского типа и сельских населённых пунктах, расположенных на территории Свердловской области, и пенсионерам из их числа».

А право на компенсацию по обеим льготным категориям регулируется не просто одним и тем же нормативным актом, а в рамках одной статьи: право педагогических работников установлено в части 1 пункта 2 статьи 24 Закона Свердловской области «Об образовании в Свердловской области»; право педагогов-пенсионеров установлено частью 2 этого же пункта. **Апелляционным судом принято решение об удовлетворении апелляционной жалобы.**

Человечность и доброта помогут решить сложные вопросы

Глобальное инфекционное заболевание COVID-19, охватившее весь мир, изменило нашу повседневную жизнь. И на передовой оказались не только медицинские работники, которые спасают жизни заболевших. С ними в одном ряду стоят работники социальной сферы, которая обслуживает огромное количество людей группы риска, находящихся в учреждениях и по домам. В самом начале эпидемии приходили письма от социальных работников, которые на тот момент ещё были в растерянности от всего происходящего и той ответственности, которая на них легла. Работа на пределе возможностей и решение возникающих дилемм были яркой характеристикой реакции социальных работников на кризис в сложившихся условиях. Эмоциональная поддержка Уполномоченного в ответах авторам обращений, хочется верить, помогла им в начале трудного пути *(обращение № 20-13/1039)*.

В день работников сферы социальной защиты населения, 8 июня, Президент России В. В. Путин объявил дополнительные меры по поддержке работников соцзащиты, добровольцев и волонтёров, которые работают в нелёгкое время коронавирусной пандемии.

Уполномоченный по правам человека отметила благодарственными письмами всех сотрудников социальных учреждений, которые на время пандемии взяли детей из государственных учреждений в свой дом.

Период пандемии показывает необходимость и важность работы соцработников и волонтёров. Эти люди стали связующим звеном между пожилыми и нуждающимися гражданами и социальными услугами, которые им необходимы. Они в очередной раз показали, что человечность и доброта помогут решить любые, даже самые сложные вопросы.

Как часто это бывало в истории, трудные времена делают людей более внимательными к чужому горю и увеличивают социальную ответственность в обществе. Почта Уполномоченного в отчётном году полна писем с просьбой помочь одинокому соседу, пожилым знакомым и просто нуждающимся *(обращения № 20-13/2247, 20-13/733, 20-13/1399 и другие)*. По каждому обращению, как устному, так и письменному, Уполномоченным была оказана помощь, к кому-то вышли социальные работники, кому-то волонтёры доставили продукты питания.

К сожалению, пандемия усугубила ситуацию, возросло число обращений о конфликтах в семье из-за ребёнка: нарушение порядка встреч, насилие в семье, бракоразводные процессы с определением, с кем будет проживать ребёнок, и т. д.

В адрес Уполномоченного поступило письмо от директора ООО «Европейско-Азиатские Новости» об отсутствии у родственников возможности в условиях противоэпидемического режима получать информацию о состоянии здоровья своих родных, находящихся в стационарных отделениях социальных учреждений.

Уполномоченный предложила Министерству социальной политики Свердловской области предусмотреть возможность людям получать необходимую информацию, соблюдая защиту персональных данных проживающих в учреждениях, по Единому социальному телефону 8 (800) 3008-100, указанному на сайте Министерства. Звонок на этот номер бесплатный, что тоже важно для жителей области. Поскольку сообщаемые данные будут передаваться по телефону, то их объём будет ограничен. Повторных обращений не поступало.

В начале распространения коронавирусной инфекции, когда учебные заведения только перешли на дистанционный режим преподавания, в адрес Уполномоченного по правам человека обратились общественники с проблемой питания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получающих профессиональное образование, проживающих в государственных учреждениях системы социальной политики.

Проблема заключалась в организации питания этих детей, которые находились на полном государственном обеспечении в образовательных организациях профессионального образования. Большинству детей выплачена компенсация за питание на время вынужденного отсутствия в образовательных учреждениях, однако дальнейшее обеспечение питанием ложилось на плечи учреждения, где проживают дети.

Часть детей уже потратили эти средства на свои нужды, при этом учреждения не могли оставить их голодными, покупая продукты на личные средства сотрудников учреждений.

Чтобы кормить всех детей в учреждении одинаково, не допуская дискриминации, повара вынуждены были докупать продукты для приготовления дополнительных порций на средства детей, которым выделена компенсация, что требовало большого количества дополнительного времени.

(Продолжение на 4-й стр.).